

Издание страниц на тему окружающей среды поддерживает Keskinnainvesteeringute Keskus (ЦУ "Центр инвестирования в окружающую среду")

Природа

УРМАС СЕЛЛИС: "Птицы с передатчиками очень сильно расширили мою картину мира" Человек, путешествующий с орлами

■ 10-летний Урмас Селлис читал "Чудесное путешествие Нильса Хольгерссона по Швеции" Сельмы Лагерлёф и мечтал, где бы найти такого большого гуся и тоже полетать. Теперь эксперт по орлам Урмас Селлис отмечает, наблюдая за маршрутами птиц с передатчиками по составленной в Орлином клубе карте миграции, что это тоже можно считать исполнением тогдашней мечты.

Кюлли КРИЙС
kyllil@pohjarannik.ee

- Птицами вы увлеклись довольно рано - в подростковом возрасте, когда интересы у мальчишек совсем другие. Вы наблюдали за птицами и проводили птичьи викторины.

- Я был настоящей деревенщиной: родители - колхозники, дома - сельские работы. Детей в деревне было много, мы искали себе занятие. Мы втроем - вместе с соседскими мальчишками-ровесниками Арне Адером (известный фотограф-натуралист. - К.К.) и Эйнармом Таммуром (уже покинувший нас создатель заповедника Алам-Пеоя. - К.К.) - стали мастерами по уходу за птицами.

- А тут началось составление первого Эстонского атласа гнездящихся птиц, и к этой работе стали привлекать добровольцев. Мы, конечно, сразу зарегистрировались: думали, что тут сложного - возьмем один птичий квадрат и посмотрим, кто там обитает и гнездится. Не помню точно, насколько хорошо мы их определяли, но с некоторыми видами пришлось повозиться, и возможно, иногда мы писали полную ерунду. Но серьезный интерес это все равно породило.

- Птичьи викторины тоже проводили, но больше просто так придумывали вопросы друг для друга, в том числе каверзные.

- Как орлы вошли в вашу жизнь?

- В южной Эстонии орлов особо не было. Обнаружились они в студенческие годы, когда мы стали бродить по болоту Лавва. Наблюдая за орлами с чувством гордости - мол, занимаюсь не какими-нибудь там воробьями, а самими орлами! Сейчас, конечно, уже не думаю, будто одна птица важнее другой.

- Исследование их привело к пониманию, что орлов надо защищать. Искать гнезда,

Птицы с передатчиком вместе с картами перелетов и гнездовые камеры означают для Урмаса Селлиса исполнение двойной мечты: теперь он может как летать с птицами, так и наблюдать за их естественным поведением.

брат их под охрану, строить искусственные гнезда - что еще мы могли придумать в то время?

- И тогда вы учредили Орлиный клуб?

- Орлиный клуб появился позже, а сначала мы вместе с Эйнармом Таммуром и Олегом Меривез учредили в 1989 году природоохранный кооператив "Kotkas" - кооператив был в то время единственной разрешенной формой частного предпринимательства. Эйнар работал тогда в Институте леса и занимался наблюдением за орлами: искал гнезда, брал их под охрану, собирал информацию у лесников. Я ему помогал. Когда в Институте леса эта деятельность закончилась, наш кооператив взял на себя инвентаризацию и мониторинг за орлами.

- Но на разрезе "Narva" вы устраивали искусственные гнезда еще и в 2006 году.

- Сами мы этим активно не занимались, это был совместный проект тогдашнего "Eesti Põlevikivi" и Центра хозяйствования гослесами (RMK). Мы же хотели установить на склонах GPS-передатчики, но они стоили 4000 долларов за штуку плюс налоги. Я сказал об этом своему соученику Маги Йостову, возглавлявшему тогда предприятие. Йостову и Калмеру Сокамну это дело показало ин-тересным, RMK - тоже: в то время никто в Эстонии такие передатчики не использовал. С их помощью мы заказали в Америке два передатчика:

согласился помочь, мы договорились о сумме - в то время никаких тендеров не проводили.

Искали и находили все новые гнезда, в начале 90-х строили довольно много искусственных гнезд. Теперь мы от этого отказались, ведь искусственное гнездо - уже не естественное. С ними была и та беда, что когда мы начали делать искусственные гнезда, то вскоре первые орлы стали гнездиться и на электролиниях: увидели, что основы готовы. Электрики были недовольны, что орлы своим пометом окисляют изоляторы.

- Но на разрезе "Narva" вы устраивали искусственные гнезда еще и в 2006 году.

- Сами мы этим активно не занимались, это был совместный проект тогдашнего "Eesti Põlevikivi" и Центра хозяйствования гослесами (RMK). Мы же хотели установить на склонах GPS-передатчики, но они стоили 4000 долларов за штуку плюс налоги. Я сказал об этом своему соученику Маги Йостову, возглавлявшему тогда предприятие. Йостову и Калмеру Сокамну это дело показало ин-тересным, RMK - тоже: в то время никто в Эстонии такие передатчики не использовал. С их помощью мы заказали в Америке два передатчика:

одни прикрепили к пойманной в 2006 году в Алугаузе скопе Марии, а в следующем году - к Эрике.

Эрику обнаружили в 2013 году погибшей в дельте Нила, где останаивались перелетные птицы, а о Марии мы точных сведений не имеем - в Африке передатчик работать перестал: то ли Мария умерла... Позднее мы обнаружили гнездящихся орлов с антенной на спине - некоторые по пять лет летали с неработающим передатчиком.

- Постояйте, а те искусственные гнезда...

- ...были развитием темы передатчиков.

На разрезе "Narva" одно из гнезд скопы оказалось в зоне добычи. Там вокруг была охранный зона, и добычу можно было вести только до этой границы, то есть посреди отвала остался бы островок: ясно, что скопа там не останется и лес там все равно засохнет.

Решили создать для птицы возможность обитания на отвале - а вдруг поселится там. Сделали три искусственных гнезда, но скопа не прилетела. Отвалы для них - все же слишком техническая вещь.

был мощный подъемник и много чего еще.

Наши сделанные простому искусственные гнезда птицы заселяли охотнее - где-то на две трети. Но мы, как правило, строили их на месте упавших гнезд. А там на территории разреза скопы никогда и не было. Два из тех гнезд вроде бы сохранились, но насколько мне известно, скопы их не приняли. А столб под третьим - у озера Илуус - спилили рыбаки.

- Когда Орлиный клуб взял под свое крыло черного аиста?

- Он все время там находился. Мы называем их празником, но суть у них одна: оба питаются живой добы-

- Когда два-три года наблюдаешь за птицей - и она где-то умирает, то хочешь это место увидеть: что там за условия, почему так произошло?

Во время инвентаризации птиц на болоте Феодорисо приходилось порой изучать в компьютере карты, чтобы выбрать лучший маршрут.

сейчас, никогда не было. Не все эти птицы - подопечные нашего клуба. Есть, например, серые журавли Университета естественных наук, Латвии и России. Коллеги спрашивают иногда, согласны ли мы показывать и их птиц тоже - почему бы и нет, если они пришлют данные?

Когда мы, конечно, успеваем и это не становится слишком обременительным - это все же работа в порядке хобби.

Каждое утро я должен уделять часик, чтобы посмотреть, все ли в порядке, и внести новые данные.

Свой интерес у меня, конечно, тоже имеется: если бы это была только обязанность, мне, наверное, неохота было бы заниматься этим (смеется).

- На карте есть также один гриф - не местный же?

- Это результат одного совместного проекта - МИД Эстонии поддержал Департамент окружающей среды Грузии. Мы ездили к ним рассказывать о передатчиках, помогли укрепить эти устройства на двух птицах. Одна из них теперь на нашей карте.

- У кого из птиц самый большой стаж полетов с передатчиком?

- У черного аиста Райво, к нему передатчик прикрепили в 2006 году. Передатчик оснащен солнечными панелями, которые заряжаются аккумулятору, но со временем аккумулятор все же выходит из строя, обычно через пять-шесть лет. Этот же аккумулятор держится долго.

Эта птица - черный аист с самым высоким гнездованием в Эстонии.

- За передатчиками погибших птиц приходится иногда ездить довольно далеко. Почему они важны?

- За самим передатчиком ехать не особо интересно. Но когда два-три года наблюдаешь за птицей - и она где-то умирает, то хочешь это место увидеть: что за условия там, почему птица погибла? Теперь начинает складываться уже глобальная картина того, как выглядят пути перелета, каковы условия в местах зимования. Мою картину мира эти передатчики очень расширили.

Нам кажется, будто Эстония огромна, что мы могли бы сделать что-то существенное для охраны черного аиста. Но даже если бы мы разогнали из Эстонии всех людей и оставили ее для черных аистов, то думаю, что и этого не хватило бы, чтобы улучшить положение этих птиц в границах их ареала (смеется).

- Насколько сложно за-

крепить передатчик на птице?

- Чем дальше, тем опытнее мы становимся. Как правило, из-за величины передатчика проблем не возникает - их выпускают все же для птиц конкретной величины. Но если установить его неправильно, то... Все должно быть точно пригнано, не болтаться и не давить. Если будет слишком свободно, то станет скакать при каждом взмахе крыла.

Не стоит опасаться, что птица позднее вырастет - мы устанавливаем датчики непосредственно перед вылетом, а тогда проблема скорее в том, что молодые птицы слишком упитаны и родители скоро посадят их на голодный паек, чтобы они вообще начали летать.

- На карте перелетов видны птичьи маршруты, но не сами птицы. Далее вы создали возможность для всех интересующихся наблюдать за гнездами и семейной жизнью птиц.

- У меня уже в детстве была мечта - лет в десять я прочитал книгу о Нильсе Хольгерссоне и подумал, что и сам хотел бы полетать. Главной проблемой было найти такого большого гуся, на которого можно было бы усесться верхом (смеется). Когда на птицах удалось установить передатчики и уже наблюдать за их перелетами, то это и стало как бы исполнением мечты.

Вторая мечта появилась, когда Рейн Маран снял фильм о черных аистах "Toonela lind" и позвал меня на помощь - в консультации и решил, что аист нас не заметит. Но когда я сидел в укрытии, то быстро понял, что насколько бы неподвижным я ни был, аист чувствует, что я тут. Подумал, как бы сделать так, чтобы аист вел себя естественно - будто никто ему не мешал. Прошло еще лет десять, пока мы не добрались до веб-камер.

В 2004 году мы пришли в рамках программы "Life" к утопической идее вести live-трансляции от гнезда черного аиста. Я сам вообще не представлял себе, что это значит на самом деле. Нашли партнеров, в 2006 году попробовали. Хотели обойтись подешевле и использовали китайскую камеру. Она работала до первого дождя или тумана, пока в нее не попадала влага. На следующий год дело сдвинулось - и картина черного аиста с веб-камеры разошлась по миру, как огонь по сухой траве.

- Веб-камер теперь уже шесть. Хватает ли зрителям на все?

- Когда мы установили первую камеру у гнезда черного аиста, то у нее было около трех миллионов зрителей. Вернее, столько было кликов, ведь количества зрителей мы не видим. Минувшим летом наша камера стояла у гнезда орлана-белохвоста, и кликов она заработала точно больше десяти миллионов.

В разных странах популярны разные виды. Например, в Финляндии и Швеции, а также в Германии - скопа; в Польше и Германии - черный аист. Эстония по числу зрителей камер обычно занимает пятое-шестое место.

Зрители имеются по всему миру, во всех странах, где есть свободный доступ к Интернету.

Возникшие при камерах англоязычные форумы живут своей собственной жизнью; мы с удовольствием постарались сделать так. Там есть свои администраторы и модераторы, мы в общем случае не вмешиваемся. Мы просто создали для форумов место на сервере EEN, со страницы календаря природы можно попасть на все форумы.

- Нужно признать, что эти веб-камеры создают зависимость - если начал смотреть, то оторваться уже трудно.

- Есть люди, которые следят за ними дни напролет - например, люди с недостатком движения, редко покидающие дом. Благодаря им на форумы выставляются записи важнейших мгновений, которые вечером могут посмотреть и те, у кого нет возможности постоянно следить за камерой.

Многие офисные работники трудятся в наушниках и слушают лесные голоса, передаваемые веб-камерой. Видимо, у людей, которые сидят в каменных стенах города, это создает ощущение, будто находятся они на природе.

- Как происходит кольцевание птиц? Наверное, в случае орлов залезать приходится довольно высоко?

- Птенцов окольцовываем в гнездах. Деревья с гнездами орлов разные, самое высокое у нас - 34 метра, а есть и одно пятиметровое. В Эстонии деревья сравнительно небольшие, но сейчас мы ездим проверять скоп и в Россию, по ту сторону Чудского озера, и там гнезда на концах таких прутьев... На болоте растут маленькие сосенки, на которых и сооружают гнезда для аистов. Видно, многие из них падают тоже.

В орлиных гнездах не только окольцовываем. Иногда смотрим, сколько птенцов в гнезде, иногда собираем пищевые отходы возле гнезд, чтобы понять, чем питаются птицы, - все зависит от того, что хотят исследовать.

Раньше мы забирались на

"Мы искали возле реки Ыхне одного зимовавшего там орлана-белохвоста и в конце концов нашли. Чтобы обнаружить орлов, Урмас с удовольствием залезает на дерево", - описал автор снимка.

В Алугаузе с птенцом беркута, 1997 год.

деревья с помощью "кошек", но в последнее время стараемся обходиться без них. Ведь "кошки" рвут деревья, и если ты на одно и то же дерево залезаешь постоянно лет двадцать, то для него это не очень хорошо. Сейчас мы оставляем на вершине тонкую веревку, и когда нужно добраться до гнезда, то подтягиваем на веревке кверху канат и по нему залезаем.

В случае гнезд, к которым не подобраться, используем в последнее время и дроны.

- Наряду с орлами и про-

КАК ПОЙМАТЬ АИСТА И ОРЛА

Когда мы решаем устанавливать на птицах передатчики, то самой большой проблемой кажется, где взять деньги на эти устройства. А когда передатчик уже есть, то появляется новая и куда более серьезная проблема: как поймать этих птиц?

Черного аиста ловим так: в ручье, куда, по нашим сведениям, может прилететь птица, ставим рыбный садок с нарасями, а рядом с ним - фотоловушку. Ждем, когда рыба закончится, и потом просматриваем снимки - в итоге оказывается, что аиста и не было, а всю рыбу съела выдра (смеется). Тогда выбираем новое место; в конце концов правильное место все же находим.

Если рыбы положить побольше, например, шук сто, то аист за один присест проглотит штук пятнадцать, чтобы потом отрыгнуть их птенцам, а потом возвращается - ведь помнит, что рыба тут еще оставалась. И будет прилетать, пока не вытаскает всю, а потом и еще посмотреть явится. Вот тут и надо снова подложить рыбы и ловить аиста - установить такую сеть, которая бы автоматически набрасывалась на него сверху. Как правило, они этой сети не боятся.

Как-то раз коллега не докрутил пружину сети, и она вылетела недостаточно быстро - аист из-под нее вернулся. Мы решили, что теперь - всё. Но ничего подобного, через несколько дней аист опять прилетел. Теперь он уже знал: раздается щелчок - надо удирать. Научился. В конце концов мы взяли стреляющее сетью ружье, и тогда уверенно начали два-два гнезда орлана-белохвоста и четыре - беркута.

Летом ездим туда проверять гнезда и помогаем окольцовывать птенцов, а зимой - искать новые гнезда.

Сначала была мысль, что найдем там и окольцованных в Эстонии орлов. Хотели узнать, насколько связаны эти популяции, летают ли эстонские орлы туда, а российские - сюда. Особо много эстонских мы там не обнаружили, да и в Эстонии окольцованных в России орлов быть еще не может - там кольцевать начали только пару лет назад и эти птицы только теперь начинают гнездиться. Но интерес сохраняется, и мы продолжим туда ездить.

Из орлов сложнее всего поймать орлана-белохвоста, который особенно нервно относится ко всяким техническим штукам. Люди сильно их постребили, выжили те птицы, которые всего боятся. Если поставить сеть, то орлан-белохвост и близко не подлетит. Зимой мы ловили их ружьем с сеткой - его приходится прятать в снегу, чтобы незаметно было, и сетка выскакивает из снега.

Беркут же на сетку внимания не обращает - у него нет опыта общения с людьми. А чтобы поймать подорлика, нужно взять чучело орлана-белохвоста, ястреба-перепелятника или филина и установить рядом почти сетку - подорлик начнет нападать на чучело и загнаться в сетку.

За серым журавлем надо просто поубавить - взлететь быстро он не может.

Следовательно, нужно еще до начала восстановления создать картину нынешнего положения, чтобы позднее было с чем сравнивать.